

Добрый день, Василий Антонович!

Извините за долгий ответ, как обычно сваливается всё и сразу... В первую очередь я хочу от всей души поблагодарить Вас за ваш ответ мне, вы не представляете насколько вся эта информация важна для меня, низкий вам поклон до Земли за то, что вы делаете для людей, за ваш неоценимый труд, ваше дело не имеет цены, для потомков людей, которые пострадали в страшные годы лихолетья...

Теперь хочу по порядку описать ситуацию, которая складывается на сегодняшний день:

Первое, это то, что частично документы бабушкины (дочери Ли-Эн-До) имеются, на основании их я и буду делать все запросы, в Новосибирск, это место где она родилась и в Тобольский архив, это детский дом, где она жила до завершения учебы, оттуда она поступила в ремесленное училище, только вот неизвестно в каком городе это было, либо Тобольск, либо где-то еще в Сибирском регионе, после ремесленного училища, она поступила в техникум связи в городе Алма-Ата, выучилась на связиста, далее была работа в передающем центре города Алма-Ата и далее уже пошла карьера в ракетных войсках СССР, конкретно служила вместе со своим мужем, моим дедом Белоусовым Николаем Кирилловичем на космодроме Байконур в ракетных войсках, это всё происходило в период 1940-50е годы...

Но, самое главное, что документы есть у нас, которые подтверждают её личность, но уже после выпуска из детского дома, аттестат, потом диплом из ремесленного училища, техникума связи, далее различные свидетельства о полученных званиях в ракетных войсках, так же свидетельство о браке с моим дедом Белоусовым Н.К., а вот свидетельства о рождении её нет, так как в детском доме эти документы уничтожили, так делали многие, чтобы в последствии «клеймо сына или дочери врага народа» не помешало в жизни молодого человека, вот поэтому-то я буду сначала пытаться восстановить её свидетельство о рождении, а далее уже попытаюсь найти хоть что-то, если осталась какая-нибудь информация о своем прадеде Ли-Эн-До.

Теперь расскажу о бабушкиной матери и мачехе, опять же только с её слов, при жизни она рассказывала, что мать свою она даже не знала, не помнит её, хотя у бабушки был еще младший брат Вовка, на три года младше её, их мать оставила двоих детей отцу, то есть Ли-Эн-До и уехала к себе на родину, куда-то на Алтай, опять же это со слов бабушки, а она это узнала от своего отца, потом в их жизни появилась мачеха, имен бабушка не запомнила, ни матери своей, ни мачехи, ну видимо стерлись из памяти эти женщины, потому как они обе предали своего мужа и сбежали кто куда, у мачехи и Ли-Эн-До родился сын, то есть сводный брат бабушки, но мачеха забрала своего сына после ареста Ли-Эн-До и тоже сбежала в неизвестном направлении, из воспоминаний бабушки, эта мачеха как-будто была в сговоре с кем-то из НКВД, так как после ареста мужа, бабушка видела, как она обнимается на кухне с этим человеком в черном, кожаном плаще, после этой сцены она и сбежала и больше никто её не видел, сына забрала с собой, а бабушку и Вовку брата она оставила одних, но был еще момент, что Ли-Эн-До выпустили на некоторое время и он пришел к детям, хотел бежать с ними, решился на побег и они уже несколько дней были в дороге в сторону Китая, бабушка помнила огромный пароход, они были уже у трапа и отец сказал своим детям Людмиле и Вовке, что если они попадут на корабль, они будут неприкосновенны, эти слова бабушка хорошо запомнила, но к сожалению не

случилось, их сняли прямо у трапа и под конвоем отвезли в Томск, теперь уже Ли-Эн-До арестовали без какого-либо права увидеть детей, они видели своего отца в последний раз, приблизительно где-то в ближайшее время утонул брат Вовка в Томи, бабушка не доглядела за ним, у неё на глазах его закрутило в воронку и потом уже тело нашли где-то дальше по течению...

Дальше бабушку определили в детский дом под Тобольском, так как родни никакой не осталось, а мачеха скрылась, ей не нужны были чужие дети, под Тобольском есть село Ивановское, сейчас посёлок Прииртышский и там есть Иоанно-Введенский женский монастырь, в котором и находился в те годы детский дом, в котором бабушка училась достаточно успешно, она была очень любознательной всегда и училась на все пятерки, закончила учебу она абсолютной отличницей и это не смотря на то, что она столько вынесла, будучи ребенком, столько горя и потрясений, но характер был очень твердый у бабушки, но как простой человек, мама, бабушка, она была всегда очень доброй, мягкой, любящей своих родных и только в редкие случаи она рассказывала о своей нелегкой жизни, перед своим уходом в лучший мир, она меня попросила продолжить поиски информации об её отце, хотя томский и владимирский «Мемориал» помогли ей получить ответ на запрос, какая дальнейшая судьба была её отца, ведь она не единожды запрашивала информацию о Ли-Эн-До в томском архиве или архиве МВД(точно не знаю) первый раз ей ответили, что отца не расстреляли, а отпустили через какое-то время на свободу, но бабушка чувствовала какую-то несостыковку и как раз в то время кто-то её направил в общество «Мемориал», ей там очень помогли в поисках личного дела её отца, где выяснилось всё то, что уже сейчас известно о нём, когда она в первые пыталась узнать об отце, тогда материалы дела были засекречены и невозможно было ничего выяснить, потом в «мемориале» бабушке еще и помогли собрать документы для льготы, где дети репрессированных приравнивались к самим репрессированным, тем самым у бабушки появились льготы от государства совершенно законно.

В июне этого года я решила поехать в Тобольск, в посёлок Прииртышский в Иоанно-Введенский монастырь с целью посмотреть вообще это место, где жила и училась моя бабушка и поточнее узнать, что именно в этом монастыре она училась, потому что бабушка говорила, что монастырь был в селе Ивановское Тобольской области, другого села Ивановское под Тобольском нет, поэтому я утвердилась в том, что это именно то место, тем более по ландшафту и видам внутри монастырских стен всё совпадает со слов моей бабушки, но самое обидное, что совершив такой путь, из Москвы в Тюмень(там тоже хотелось посмотреть город) потом поездом в Тобольск и далее в монастырь, я натолкнулась на полное равнодушие к моей проблеме со стороны монахинь и даже настоятельницы монастыря, мы с мужем приехали туда специально, чтобы узнать тот минимум, который был нужен, для того, чтобы продвинуться в моём деле семьи, но нам ответили достаточно сухо, что они не знают, что было в монастыре во времена лихолетья, ну точнее знают, но очень мало, откуда они могут знать какие дети тут учились, идите в архив Тобольска, я ответила, что в архив Тобольска я и так обращаюсь, но хотелось бы своими глазами увидеть место, где жила моя любимая бабушка, посмотреть по возможности какие-то помещения, где могли жить дети, ведь монастырь восстановлен и успешно функционирует, но к сожалению лично я столкнулась с нежеланием общаться с мирскими людьми, мы уехали ни с чем, монастырь мы посмотреть не смогли, настоятельница не

захотела выйти поговорить, в общем обидно, но это меня совершенно не останавливает продолжать поиски информации дальше. Следующим летом я планирую поехать в Томск, обязательно первым делом пойду в ваш музей, поеду на Каштачную гору и очень хочу увидеть дом, где жила моя бабушка с отцом и братом в переулке Батенькова д.11.

Прикрепляю для вас фото страниц из сборника общества «Мемориал» и фото моей бабушки Белоусовой (Ли-Эн-До) Людмилы Васильевны в Ивановском детском доме города Тобольск, фото её с мужем Белоусовым Николаем Кирилловичем.

Ну вот такой рассказ грустный, но постаралась описать всё что знаю от бабушки, надеюсь это не очень утомительно читать, хочу ещё раз поблагодарить Вас Василий Антонович, за информацию о моем прадеде, я счастлива даже от того, что хоть понемногу узнаю, по кусочку добываю очень ценную информацию для меня и моей семьи, я знаю со слов бабушки, что её отец был очень достойным человеком, очень добрым и отзывчивым, очень любил своих детей, пытался их сберечь, как мог, но какое-то мелкое предательство своей жены, возможно зависть людская, потому что Ли-Эн-До был достаточно зажиточным мастером, у него была своя мастерская, он был сапожником, скорняком, шил обувь на заказ, они занимали половину этого дома 11 в переулке Батенькова, все два этажа, у них были люди помощники по хозяйству, эта мачеха ходила вся мехах и дети тоже, возможно это и стало причиной чьего-то недовольства и зависти, тем более наступило страшное время для России.

Василий Антонович, если что-то упустила, то можете писать мне, спрашивать, постаралась изложить всё, что знаю от бабушки, но вдруг что-то забыла. Спасибо Вам огромное и удачи вашему музею, пусть ваше дело живёт для людей, почему так говорю, потому что музей истории Гулага у нас в Москве вот уже с ноября 2024 года не работает, по причине несоответствия пожарным нормам, но люди пишут, что причины скорее всего не те, а совсем другие...

Всего доброго Вам и процветания музею!

Мария. Сентябрь 2025 г.